

Сказка Туве Янссон

" Опасное лето "

Глава тринадцатая

О наказании и вознаграждении

Долгое время Снусмумрик греб, не произнося ни слова. Муми-тролль смотрел на привычный силуэт старой шляпы Снусмумрика на фоне ночного неба и колечки дыма от трубки, которые при полном штиле поднимались прямо вверх. "Теперь все будет хорошо", – подумал он.

Возгласы и аплодисменты доносились до них все слабее и слабее, и вот лишь всплески весел нарушают тишину.

Берега превратились в темную полосу.

Собственно, говорить у них не было охоты. До поры до времени. Им некуда было спешить: впереди было долгое лето, которое сулило исполнение всех надежд. А сейчас они были под впечатлением своей

драматической встречи, переживаний этой ночи и опасного побега. С них было вполне достаточно, к чему еще разговоры! Лодка стала описывать полукруг, направляясь к берегу.

Муми-тролль понял, что Снусмумрик пытался сбить преследователей со следа. Полицейский свисток Хемуля тревожно разрезал ночь, в ответ ему раздался новый свист.

Когда лодка врезалась в камыши под деревьями, на небе взошла полная луна.

– Теперь послушай внимательно, что я тебе скажу, – начал Снусмумрик.

– Слушаю, – ответил Муми-тролль, почувствовав, что паруса надуваются ветром приключений.

– Поспеши назад к остальным, – продолжал Снусмумрик, – забирай всех, кто хочет вернуться в долину муми-троллей, и плыви с ними сюда. Не надо тащить с собой мебель. Следует поторопиться, пока хемули не выставили сторожей в театре. Я-то их знаю. Не задерживайся в пути и не бойся. Белые ночи в июне никогда не бывают опасны.

– Хорошо, – послушно ответил Муми-тролль.

Он немного подождал, но поскольку Снусмумрик ничего больше не добавил, Муми-тролль вылез из лодки и зашагал берегом назад.

Снусмумрик сел на корму и осторожно выбил пепел из трубки, он наклонился и выглянул из-за камышей. Хемуль уверенно держал курс вперед. Он был отчетливо виден на лунной дорожке. Снусмумрик тихонько рассмеялся и начал набивать свою трубку.

Наконец-то вода стала спадать. Медленно выползали на солнечный свет вымытые штормом берега и долины. Первыми показались деревья. Они качали пробудившимися от сна макушками и расправляли над водой ветки, проверяя, все ли у них цело после катастрофы. Сломанные деревья торопились выпустить новые побеги. Птицы отыскивали свои старые насиженные гнезда, а выше, на склонах холмов, уже избавившихся от воды, сушилось на траве их промокшее постельное белье.

Как только вода начала спадать, все заторопились домой. День и ночь шли обитатели Муми-долины на веслах и под парусами, а когда вода совсем спала, продолжали пешком добираться до тех мест, где жили раньше.

Может быть, они отыскали бы новые, гораздо лучшие места для жилья, раз долина их превратилась в море, но им больше нравились старые, обжитые края.

Когда Муми-мама с палкой в лапах сидела рядом с сыном на корме в лодке, она вовсе не думала о мебельном гарнитуре, который Эмма разрешила ей оставить в театре. Она думала о своем саде и беспокоилась, расчистило ли море песчаные дорожки так же аккуратно, как это делала она сама.

Муми-мама начала узнавать знакомые места. Они гребли вдоль пролива, который вел к Пустынным горам. И она знала, что за следующим поворотом они увидят скалу, охраняющую въезд в долину муми-троллей.

– Мы возвращаемся домой, домой, домой! – напевала малышка Мю, сидевшая на коленях у сестры.

Фрекен Снорк примостилась на носу лодки и любовалась подводным миром. Лодка плыла как раз над лугом, и порою ее дно с шуршанием касалось цветов. Желтые, красные, голубые, они проглядывали сквозь толщу воды и тянули свои стебельки к солнцу.

Муми-папа греб длинными, сильными гребками.

– Вы думаете, наша веранда уже поднялась над водой? – спросил он.

– Только бы нам благополучно туда добраться... сказал Снусмумрик и испытующе посмотрел назад через плечо.

– Дорогой мой! – ответил папа. – Мы оставили хемулей давным-давно позади!

– Не будь таким самоуверенным, – посоветовал Снусмумрик.

Посреди лодки торчал бугорок, накрытый купальным халатом. Бугорок шевелился. Муми-папа осторожно коснулся его лапой.

– Ты не вылезешь погреться на солнышке? – спросил он.

– Нет, спасибо, здесь так хорошо, – ответил нежный голосок из-под халата.

– Она же совсем без воздуха, бедняжка, – озабоченно добавила мама. – Она сидит там уже целых три дня.

– Маленькие хемулихи страшно боязливы, – шепотом пояснил Муми-тролль. –Я думаю, она вяжет. Тогда она чувствует себя гораздо увереннее.

Но маленькая Хемулиха и не думала вязать. Она упорно продолжала писать в тетради с черной клеенчатой обложкой. "Запрещается, – писала она, – запрещается... запрещается... запрещается..." Пять тысяч раз. Ей доставляло удовольствие заполнять страницы за страницей такими словами. "Все-таки чудесно быть доброй", – думала она умиротворенно.

Мама пожала лапку Муми-троллю.

– О чем ты задумался? – спросила она.

– Я думаю о малышах Снусмумрика, – сказал Муми-тролль. – Неужели все они станут артистами?

– Кто-то из них станет, – рассуждала Муми-мама. – А неспособных усыновит филифьонка. Видишь ли, она не может жить без родни.

– Но они будут скучать по Снусмумрику, – сказал с грустью в голосе Муми-тролль.

– Может, только поначалу, – возразила Муми-мама. – Он будет навещать их раз в год и посылать им поздравительные открытки ко дню рождения. Открытки с картинками.

Муми-тролль кивнул головой.

– Тогда все в порядке, – согласился он. – А Хомса и Миса... Ты видела, с какой радостью Миса осталась в театре?

Муми-мама рассмеялась.

– Верно, Миса счастлива. Она будет играть трагедии всю свою жизнь и каждый раз создавать себе новое лицо. А Хомса стал маэстро, он так же счастлив, как и Миса. Разве не счастье, когда твои друзья находят то, что им по душе?

– Конечно, – поддакнул Муми-тролль. – Это ужасно приятно.

Тут лодка остановилась.

– Мы застряли в траве, – пояснил папа, взглянув за борт. – Теперь надо идти вброд.

Все вылезли из лодки и зашагали по воде.

Маленькая Хемулиха спрятала под платье что-то, чем она очень дорожила, но никто не спросил ее, что это.

Идти было трудно, так как вода доходила им до пояса. Но дно было приятное, поросшее мягкой травой, без камней. Иногда земля выступала над водой, и тогда цветущие кочки плыли им навстречу, словно райские островки.

Снусмумрик шел последним. Он был еще молчаливее, чем обычно. Все время он оглядывался и прислушивался.

– Я готова съесть твою старую шляпу, если они не отстали! – закричала Мюмла.

Снусмумрик лишь покачал головой.

Вот пролив начал сужаться. В теснине между скалистыми берегами уже виднелась нежная зелень Муми-дола. И крыша с весело развевающимся флагом...

Вот показался поворот реки и за ним мост, выкрашенный в синий цвет. Жасмин уже расцвел! Все зашагали так быстро, что вода забурила вокруг; они шли, оживленно обсуждая, что им предстоит сделать, когда они вернутся домой.

Вдруг резкий свист словно хлыстом рассек воздух. В один миг пролив закипел хемулями, они были впереди, сзади – повсюду.

Фрекен Снорк уткнулась головой в плечо Муми-тролля. Никто не сказал ни слова. Это было ужасно: дойти почти до самого дома и оказаться в лапах полицейских.

Хемуль шел им навстречу и остановился перед Снусмумриком.

– Ну-у? – протянул он.

Никто не ответил.

– Ну-у? – повторил Хемуль.

Тут маленькая Хемулиха проворно шмыгнула вперед к двоюродному брату, поклонилась и протянула ему черную коленкоровую тетрадь.

– Снусмумрик раскаялся и просит прощения, – сказала она застенчиво.

– Это я-то... – начал было Снусмумрик.

Огромный Хемуль, взглядом заставил Снусмумрика умолкнуть, открыл тетрадь и стал считать. Считал он долго, так долго, что вода успела опуститься до его лодыжек. Наконец Хемуль произнес:

– Все верно. Здесь написано "запрещается" пять тысяч раз.

– Ну? Неужели? – удивился Снусмумрик.

– Помолчи, будь добр, – попросила его маленькая Хемулиха. – Мне было так весело, в самом деле так весело!..

– А таблички? – спросил ее брат.

– Может, он развесит их вокруг моего огорода? – предложила Муми-мама. – Например: "Лесных зверюшек просят оставить немного салата, не съедать его под корень".

– Ну, конечно... это вполне допустимо, – растерянно ответил Хемуль. – Тогда, пожалуй, придется вас отпустить. Но чтобы больше этого не было!

– Нет, никогда, – послушно ответили они.

– А ты, пожалуй, поезжай домой, – сказал Хемуль и строго посмотрел на свою маленькую кузину.

– Конечно, если тыне сердишься на меня, – ответила она и, повернувшись к семейству муми-троллей, сказала: – Большое спасибо. Теперь я знаю, что вязать. Вы получите носочки, как только они будут готовы. По какому адресу их отправить?

– Достаточно написать: "Долина муми-троллей", – порекомендовал папа.

Весь оставшийся путь они бежали. Через вершину холма, меж кустов сирени и прямо к крыльцу. Там они остановились, и у них словно гора свалилась с плеч. Они стояли молча, чувствуя, что снова дома.

Все было как прежде. Прекрасные перила на веранде, сделанные вручную, не сломались. По-прежнему красовался подсолнечник. Бочка с водой стояла на своем месте. Гамак от морской воды посветлел и стал приятного цвета. В единственной луже отражалось небо, и она вполне годилась малышке Мю – для купания.

Казалось, будто ничего не произошло и никогда больше им не будет грозить опасность.

На садовых дорожках было полно ракушек и улиток, а вокруг крыльца лежал венок из красных водорослей.

Муми-мама заглянула в окно гостиной.

– Голубушка, не входи еще туда, – посоветовал Муми-папа. – А если войдешь, то закрой глаза. Я сделаю для тебя новую мебель, она будет копией старой, с бахромой, с красным плюшем и всем прочим.

– Мне незачем закрывать глаза, – весело ответила мама. – Мне будет недовостать лишь вращающейся сцены. И я почти уверена, что на этот раз мы купим набивной бархат.

Вечером Муми-тролль пошел в палатку Снусмумрика, чтобы пожелать ему спокойной ночи.

Тот сидел и курил на берегу реки.

– Теперь у тебя есть все, что надо? – спросил Муми-тролль.

– Почти все, – кивнул Снусмумрик.

Муми-тролль понюхал воздух.

– Ты что, куришь табак нового сорта? – спросили он. – По запаху табак напоминает малину. Это хороший табак?

– Совсем нет, – ответил Снусмумрик. – Но я курю его только по воскресеньям.

– Вот как! – удивленно кивнул Муми-тролль. – Да, ведь сегодня воскресенье. Ну, спокойной ночи, я пойду спать.

– Будь здоров! – сказал Снусмумрик.

Муми-тролль отправился к болотцу с прозрачно-рыжеватой водой, возле которого росло дерево с прикрепленным к нему гамаком для папы. Муми-тролль поглядел в воду. Да, украшения лежали на месте.

Тут он принялся искать что-то в траве.

Прошло еще несколько минут, пока он отыскал берестяной кораблик. Задний его штаг запутался в листочке, но был совсем цел. Даже маленькая крышка над трюмом была на своем месте.

Муми-тролль пошел обратно к дому через сад. Вечер был прохладный и тихий, мокрые цветы благоухали сильнее обычного.

Мама сидела на крылечке, поджидая его. Она что-то держала в лапе.

– Угадай, что это? – весело спросила она.

– Это шлюпка! – воскликнул Муми-тролль и засмеялся.

Он смеялся не потому, что ему было очень весело, а потому, что он чувствовал себя бесконечно счастливым.